

XII МЕЖДУНАРОДНЫЙ СИМПОЗИУМ
ПО ЭНТОМОФАУНЕ
СРЕДНЕЙ ЕВРОПЫ
МАТЕРИАЛЫ

(Киев, 25 - 30 сентября 1988 г.)

Киев Наукова думка 1991

ЖУКИ - ДРОВОСЕКИ (COLEOPTERA, CERAMBYCIDAE) КАВКАЗА:

ИТОГИ И ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ

А.И. Мирошников

Краснодарская станция защиты леса

Крайне разнообразная по природным условиям и растительности территория Кавказского перешейка давно стала местом многочисленных энтомологических экспедиций. Этим легко объясняется хорошая изученность целого ряда групп насекомых в этом регионе. К их числу можно отнести и семейство жуков - дровосеков, хотя здесь существует много пробелов разного характера.

Сегодня на Кавказе, с учетом новых, частью еще не опубликованных данных, зарегистрировано 358 видов жуков-дровосеков из 106 родов. Однако наличие в регионе некоторых видов, например таких как *Callimus egregius* вызывает сильное сомнение и нуждается в подтверждении. Целый ряд видов известен на Кавказе по единичным находкам, в частности *Macrotoma scutellaris* (Абхазия), *Ehrentrus stierlini* (Старогладковская на р. Терек), *Purpuricenus wachanirui* (Нахичеванская АССР, Неграм), *Phytoecia tigrina* (Армения, Дарачаг: Мирошников, *in litt.*) и другие. Новые находки этих видов в регионе должны быть предметом внимания. Сохраняется особый интерес к таким видам как *Brachyleptura nadezhdae*, *Dorcadion daratshitschagi*, известным только по голотипам, и специальные поиски которых в указанных типовых местах обитания не привели еще к положительным результатам. Не удается пока обнаружить ряд видов, известных исключительно по давним скучным материалам. В их числе, например *Cortodera circassica* с Западного Кавказа. Значительный интерес представляют новые указания о нахождении многих других кавказских видов.

Степень изученности фауны жуков-усачей различных районов Кавказа весьма неодинакова. Наиболее слабо изучены некоторые территории, примыкающие к центральной и восточной частям Главного хребта как в Предкавказье, так и в Закавказье. Да и сам район Главного хребта исследован далеко недостаточно. Лучше других изучены Черноморское побережье, северо-западная часть региона, Талыш, отдельные районы Южного Закавказья. Но даже здесь периодически обнаруживаются новые для региона и науки таксоны. Весьма показательна в этом плане сравнительно недавняя находка нового крупного усача в Причерноморье - *Morimondella bednariki* (Podany,

© Мирошников А.И., 1991

ISBN 5-12-003316-4 Труды XII заседания, Киев, 1991

1979), принадлежащего к новым роду и трибе. Проведенные автором исследования позволили выявить особенности биологии этого вида, обнаружить его личинку и куколку (Мирошников, *in litt.*), и прийти к выводу о том, что *M. bednariki* не является на самом деле редким видом, что лишний раз свидетельствует о необходимости тщательных планомерных исследований фауны усачей рассматриваемого региона. Примером в этом же плане могут служить очень интересные, еще не опубликованные находки новых форм в Закавказье, сделанные в последнее время некоторыми моими коллегами.

В систематическом отношении различные вопросы остаются неразрешенными в целом ряде групп. Например, достаточно сложным является установление таксономического статуса некоторых представителей рода *Cortodera*, в частности отдельных форм, образуемых, как до сих пор считается, широкораспространенным на Кавказе *C. imbricennis*, имеющим в разных точках ареала и обоеполые и партено-генетические популяции. Так, на Западном Кавказе автором исследованы десятки популяций этого вида, которые в районе Армянского перевала и верховых р. Мутний Теблик (Лагонакское нагорье) представлены обоеполой вариабильной по цвету формой, а в окрестностях оз. Ачишта, лагеря "Холодный", горной системы Аишио в Кавказском заповеднике и прилегающих территориях, хр. Абишира-Ахуба в Карачаево-Черкесской АО отмечены поселения с высокой численностью особей, характеризующиеся наличием одних самок целиком черного цвета. Аналогичная картина наблюдается и в Закавказье (Данилевский, 1986), только здесь, кроме того, встречаются популяции, состоящие из самок еще и с желтыми надкрыльями. В целом не удается выяснить какую-либо закономерность в распределении популяций той или иной формы, многократно сменяющих одна другую на территории региона. Обращают на себя внимание отдельные виды рода *Molorchus*, в частности *M. kiesenwetteri*, у которого известны некоторые формы из различных районов Кавказа с неясным таксономическим статусом, возможно имеющие видовую самостоятельность. Значительные трудности вызывает определение таксономического статуса некоторых представителей рода *Dorcadion*, подверженного на Кавказе автохтонным, в ряде случаев весьма интенсивным процессам. Интересный случай наблюдения морфологической эволюции в отдельных популяциях *Dorcadion*, обитающих в окрестностях оз. Севлич, описан Ланилевским (1986). Далеко несовершенна и спорна номенклатура в трибе *Lepturini*, особенно группы *Brachyleptura*-*Corymbia*-*Stictoleptura*, рассматривавшаяся в целом ряде современных работ. Недостаточно разработана таксономия отдельных групп *Agapanthis*,

что в первую очередь можно сказать о комплексе *A.violacea*- *A.chalybaea*. Сохраняется явно искусственным принятное систематическое положение ряда таксонов.

Основные черты экологии и биологии многих кавказских видов жуков-древесок изучены довольно хорошо. Однако исследованы преимущественно ксилофильные формы, причем в основном обитающие в наземных частях растений. Личинки известны почти у 220 видов, но некоторые из них описаны с неудачными для диагностики признаками. Совсем отсутствуют данные о личинках и их образе жизни *Mallosia*, почти всех *Cortodere*, *Stenocorus*, многих *Brachyleptura*, *Anaglyptus*, *Phytoecia*, некоторых *Vadonia* и др. Практически не изучены личинки обширного рода *Dorcadion*, хотя известно, что они ведут типично почвенный образ жизни, подгрызая корешки различных травянистых растений. В целом подсчитано, что кавказские виды усачей заселяют растения почти из 200 родов и 62 семейств. Усачи теми или иными комплексами или отдельными формами представлены почти во всех растительных ассоциациях региона. Часть из них является характерными элементами или фоновыми видами многих биотопов. Однако комплексы видов жуков-древесок, формирующиеся в растительных ассоциациях, едва затронуты изучением.

Сведений о паразитах и хищниках усачей Кавказа накопилось немало, но все же эти вопросы остаются еще слабо изученными. Лишь для 95 видов древесок известны паразиты, насчитывающие 180 видов из 12 семейств *Hymenoptera* и *Diptera*. Большинство паразитов усачей принадлежит к семействам *Ichneumonidae* и *Braconidae*, 76 и 68 видов соответственно. Практически отсутствуют данные (за исключением отдельных видов) об энтомофагах усачей, развивающихся в корнях растений и обитателей почвы.

Не всегда однозначно освещается вопрос о практическом значении усачей. На наш взгляд, несмотря на многие отрицательные стороны деятельности представителей семейства, не стоит забывать об их большой полезной роли как важнейших утилизаторов мертвой и гниющей древесины - санитаров леса, опылителей растений и т.д.

Крайне интересным представляется восстановление генезиса фауны древесок Кавказа, что позволит выявить основные моменты формирования комплексов фитофагов в условиях интенсивных и сложных орогенических процессов и составит вклад в разработку концепции биogeографического положения и районирования этой обширной горной страны.

В итоге следует отметить, что для более полных и точных све-

дений о жуках-проводниках Кавказа требуются дальнейшие серьезные разносторонние исследования.

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ГОРНЫХ ЛИСТОЕДОВ РОДА *CHRYBOLINA* MOTSCH.
(COLEOPTERA, CHRYSOMELIDAE) НА СЕВЕРО-ЗАПАДНОМ КАВКАЗЕ

Н. В. Охрименко

Краснодарская станция защиты леса, Краснодар, СССР

Род *Chrysolina* на Северо-Западном Кавказе насчитывает, с учетом новых таксонов, 28 видов, из которых 26 связаны с горными ландшафтами и до 10 видов являются кавказскими эндемиками. Такое видовое разнообразие обусловлено сложным рельефом, богатыми региональными природными условиями и сменивой вертикальных климатических зон. Хорошо выделяются предгорья, среднегорье и высокогорье. По распределению и концентрации листоедов, их кормовой приуроченности можно выделить несколько основных типов биотопов. Мезофитные дубовые, буковые, буково-пихтовые, каштановые и некоторые другие леса характеризуются почти одинаковой по видовому составу, но весьма своеобразной фауной. В таких биотопах встречаются *Chrysolina diversipes* на *Galium* и *Circium*, *Ch. porphyreus* на *Petasites albus*, *Ranunculus raddeanus*, *Telekia speciosa*, *Verbascum*, *Ch. caspica* на *Petasites albus*, *Mentha arvensis*, *Betonica grandiflora*, *Salvia glutinosa*, *Lamium album*. *Ch. porphyreus* один из немногих видов, заходящих под полог леса и избегающих прямого солнечного освещения. Жуки питаются во второй половине мая и июня, выгрызая крупные отверстия, личинки держатся на нижней стороне листьев и выедают узкие полоски. В отличие от *Ch. porphyreus*, которая образует массовые скопления, *Ch. caspica* встречается реже, но на тех же влажных подлеских участках. Однако, если *Ch. porphyreus* поднимается лишь до верхней границы леса, то *Ch. caspica* обычна и в альпийском поясе. У *Ch. caspica* отмечено яйцекладывание в середине мая. К названным биотопам приурочены также очень редкая *Ch. trapezicollis* и более обычная *Ch. rosti*, представленная двумя подвидами. Ареал номинативной формы охватывает крайний юг Краснодарского края и Абхазию, другой подвид встречается к северу и северо-западу от предыдущего. Интересна находка в буково-пихтовом лесу в районе Красной Поляны ранее неизвестной в регионе *Ch. coerulans splendorifera*. Жуки и личинки этого вида отмечались на *Mentha*. В ксерофитные леса из сосняков заходит *Ch. hyperici*, жуки и личинки которой держатся на *Hypericum*. В низкорослых лесах с преобладанием пушистого дуба, грабовника и перки-